

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЮРКИН И.Н., канд. техн. наук (г.Тула, Историко-мемориальный музей "Некрополь Демидовых")

ПРОДУКЦИЯ И ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ДУГНЕНСКОГО ЗАВОДА Н.Н. ДЕМИДОВА В СЕРЕДИНЕ 20-Х ГОДОВ XVIII ВЕКА

(по материалам алексинских таможенных книг)

Обсуждаемые ниже материалы извлечены из относящегося к 1728-1729 гг. дела Тульской провинциальной канцелярии, возникшего в связи с обвинением Никиты Никитича Демидова в неуплате сбора с продажи продукции принадлежавшего ему Дугненского завода в Алексинском уезде (ГАТО, ф. 55, оп.1, д.1841). Помимо прочего оно включает выписи (всего 47) из алексинских таможенных книг, представленных в провинциальную канцелярию откупщиком таможенных сборов тульским казенным кузнецом Терентием Мосоловым. Выписи касаются покупок на явленные деньги продукции Дугненского завода за четырехлетний период: с 26 мая 1723 года по то же число мая 1727.

Документ содержит информацию, характеризующую, во-первых, объем и характер продукции завода за указанный период, во-вторых - сбыт этой продукции - его структуру, географию, социальный состав и территориальное происхождение торговых людей, называет их имена, приводит данные об объеме совершенных ими торговых сделок. Интерес представляет как первое, так и второе.

Известно, что несмотря на улучшение организации сбора информации о частных горнометаллургических предприятиях, наступившее после учреждения Берг-коллегии, качество этой информации еще долгое время оставалось неудовлетворительным: поступающие в коллегию сведения нередко были неточны вследствие прямой заинтересованности заводоладельцев исказить (занизить) отчетны цифры и фактической возможности это сделать. Насколько значительными были эти искажения (прямым образом влиявшие на величину казенных сборов) показала генеральная ревизия предприятий, проведенная в 1733-1734 годах. Хотя в литературе можно встретить

разные оценки степени объективности выводов, к которым пришла ревизия ассессора В.Васильева (1), какая-то и, вероятно, немалая доля обвинений, предъявленных заводчикам по ее результатам, была вполне обоснованной. Учитывая это, весьма полезным представляется поиск и сравнительный анализ сведений любых независимых от Берг-коллегии источников, характеризующих отдельные стороны работы металлургических мануфактур, - источников, в том числе и таких, как таможенные книги. Обращаясь конкретно к Дугненскому заводу Демидова, следует особо отметить относительную бедность опубликованных сведений о нем в начальный (первое десятилетие) (2) период его существования. Материалы таможенных книг, содержащие сведения о номенклатуре его продукции и позволяющие в какой-то мере судить об объемах производства по каждому из ее видов, являются в связи с этим особенно ценными.

Тем более очевидна ценность таможенных книг для изучения сбыта заводской продукции. Несмотря на существование капитальных исследований российской торговли XVIII в., основанных на анализе больших массивов первичных данных, извлеченных из таких книг в ходе сплошной их обработки (см., например, работы Б. Б.Кафенгауза, Е.Н. Душевой, А.И.Юхта (3), определенный интерес, на наш взгляд, по-прежнему могут представлять и "микро - аналитические студии", анализирующие процесс в его конкретной неповторимости применительно к локальному объекту, - таком, например, как сбыт продукции одного производителя, в том числе мануфактуриста, или их группы. Обработывая материалы названного источника, автор стремился по возможности сохранить составляющие фактуру явления "подробности" - вероятно, не без ущерба для аналитичности текста, и, уж тем более - четкости общей картины.

1. Ассортимент (номенклатура) и объем продукции

Продукция Дугненского завода, упомянутая в таможенных выписях - это литые изделия из чугуна и различные сорта железа.

Из изделий, изготовлявшихся способом литья, отмечены:

- гири (1 таможенная явка в 1723, 3 - 1724, 1 - 1725 гг.).

(Индивидуальная масса их, как правило, не указывается - гири продают на вес, а не на штуки - только в одном случае они названы двухпудовыми, еще в одном - двойными);

- горшки (по 1 явке в 1723, 1724 и 1725 гг.);

- вьюшки трубные (1 явка в 1723 г.);
- котлы винные (2 явки в 1724 г.);
- то же, с кольцами (в составе 1 явки 1724 г.);
- кубы (5 явок в 1725 г.);
- таганы (по 1 явке в 1724 и 1725 гг.).

Все сделки, в которых фигурирует чугунное литье, приходятся на первую половину рассматриваемого четырехлетия: последние 3 явки, отметившие продажу изделий этой группы (конкретно - кубов), относятся к декабрю 1725 г., им предшествующая (гири) - к июню того же года.

Доля чугунного литья в общем объеме продукции завода сравнительно невелика: в стоимостном выражении она составляет всего 12,6 %. Основной продукцией предприятия является листовое (дощатое) и сортовое (полосное, связанное, брусчатое) железо. За рассматриваемый период в таможенных книгах было зафиксировано явок, в состав которых входило железо дощатое - 7, полосное - 31, связанное и брусчатое - по 1. В нижеследующей таблице приведены данные для каждого сорта по годам.

Таблица 1.

Реализация железа Дугненского завода, зарегистрированная Алексинской таможенной (числитель - пуды, знаменатель - стоимость в руб.)

Годы	Сорта железа				Всего
	дощатое	полосное	брусчат.	связное	
1723	-	2979,7/1251,9	-	-	2979,7/1251,9
1724	-	3096,3/1376,6	-	-	3096,3/1376,6
1725	703/773,3	5700,7/2422,8	900/360	100/40	7403,7/3596,1
1726	573,8/549,1	15994,1/6545,7	-	-	16567,9/7094,8
1727	402/462	4000/1622	-	-	4420/2084
Всего	1696,8/1784,4	31770,9/13219	900/360	100/40	34467,6/15403,3
То же, %	4,9/11,6	92,2/85,8	2,6/2,3	0,3/0,3	100/100
Ср. цена, руб.	1,056*	0,416	0,4	0,4	

* Продажная цена дощатого железа в рассматриваемый период была стабильной и составляла 1,1 руб. за пуд. Указанная в таблице средняя цена оказалась сниженной за счет

единственной партии мелкого дощатого железа ("обсечек"), реализованной 1726 г. по цене 34 коп. за пуд.

Как общее число явок, так и приведенные в таблице данные о весе и стоимости проданного железа свидетельствуют, что основной продукцией завода в середине 20-х гг. являлось полосное (полосовое) железо, в позднейший период ставшее продукцией едва ли не единственной: за весь 1726 г. и 5 месяцев 1727 года в составе только 3 реализованных партий присутствовало железо дощатое, другие же виды его, а также чугунное литье, в таможенных книгах не упоминаются. Меньше всего за 4 года было продано связного железа: всего 1 партия на сумму 40 руб.

Интересно сравнить удельный вес различных сортов железа в общем его производстве, выраженный в стоимостной и натуральной формах. Если для связного и брусчатого железа соответствующие цифры приблизительно совпадают, то для других сортов налицо заметная разница, особенно значительная для дощатого: доля его, в весовом выражении составляющая 4,9 %, в стоимостном - в 2,5 раза больше -11,6%. Столь значительное различие объясняется более высокой ценой дощатого железа, приблизительно в 2,5 раза превышающей цену железа полосного. Высокая же продажная цена дощатого железа определялась более высокой его себестоимостью, обусловленной при равной цене сырья особенностями технологического цикла производства. Учтя это, сделаем вывод об относительно более значительном (чем это может показаться из сравнения веса партий) месте, которое в производстве железа на Дугненском заводе занимало изготовление железа дощатого.

Насколько полно сведения таможенных книг отражают реальный выпуск продукции металлургической мануфактуры?

При знакомстве с обсуждаемыми материалами по Дугненскому заводу останавливает внимание бедность ассортимента выпускаемой им продукции. Особенно она бросается в глаза при сравнении с относящимися к тому же времени (1728 г.) данными по Ченцовскому заводу Нарышкина, опубликованными Н.И.Павленко (4). На передел в железо здесь было направлено 81,1 % чугуна (по весу); при этом сорта выпускавшегося железа совпадали с изготавливавшимися на Дугненском заводе. Зато чугунное литье отличалось значительно большим разнообразием: список литых изделий составил за год 30 наименований, не считая инструментов (8 наименований), предназначенных для

отправки на бумажную фабрику.

Столь резкие различия, для двух находившихся в одном уезде частных металлургических заводов настораживают, поскольку могут свидетельствовать о существенной неполноте отражения продукции в таможенных книгах. При этом можно указать по крайней мере на один канал реализации заводской продукции, в таких книгах несомненно не фиксировавшийся: использование металла "про хозяйский обиход", то есть на внутризаводские нужды (включая весь комплекс предприятий, принадлежавших данному владельцу) и на нужды его хозяйства в целом.

С целью хотя бы приблизительно оценить, какая часть заводской продукции Дугненского завода проходила вне поля зрения таможи, попытаемся сравнить данные таможенных книг со статистикой Берг-коллегии, может быть, не достаточно точной, но в качестве материала для обсуждения вполне приемлемой. Попытаемся при этом хотя бы частично учесть тот чугун, который не перерабатывался в железо.

Таблица 2

Производство железа и чугуна (пуды) на Дугненском заводе по данным таможенных книг и "Книги партикулярных заводов"

Годы	Пр о д а ж а			Выплавка чугуна по данным	
	железо	чугун		тамож. книг	Берг-коллегии
		перед.	литье		
1723	2979,7	4349,9	50	4369,9	15951
1724	3096,3	4520,1	477,2	4997,3	
1725	7403,7	10808,3	20	10828,3	18054*
1726	16567,9	24186,7	0	24186,7	19014
1727	4420	6452,6	0	6452,6	20500
Всего				50834,8	73519

*Цифра соответствует периоду с 10 мая 1724 по конец 1725 г.

В таблице 2 второй столбец заимствован из предыдущей таблицы. Вес чугуна, из которого можно получить указанное в нем количество железа, приблизительно оценен в столбце 3. Пересчет производился, исходя из значения коэффициента выковки 0,685, определенного нами

на основании данных 1734 г. по шести уральским заводам А.Н.Демидова (5). В столбце 4 приведены извлеченные из таможенных книг сведения о весе готовых изделий из чугуна, реализованных в соответствующем году. При этом цифра за 1724 год получена вычитанием из итогового веса продукции веса реализованного железа. Для 1723 и 1725 гг. использовать ту же процедуру не удалось, поскольку наши расчетные цифры совпали с указанными в выписке суммами или превысили их (6). Поэтому за эти годы из чугунного литья мы учли только гири - единственную продукцию из чугуна, вес которой неизменно указывался в Исходных выписях. Цифры 5 столбца получены суммированием данных столбцов 3 и 4. В столбце 6 приведены данные статистики Берг-коллегии, опубликованные Б.Б. Кафенгаузом (7). Они, однако, охватывают период продолжительностью 4 года 7,7 мес., что затрудняет их сравнение с данными о продаже, отвечающими ровно четырехлетнему периоду. Для облегчения сравнения предпримем пропорциональный пересчет цифры совокупной выплавки, нормировав ее на срок, равный сроку продаж: за это время (4 года) чугуна заводскими домнами должно было быть произведено приблизительно 63350 пудов.

Итак, за 4 года в таможенных книгах в качестве объекта торговых сделок было зарегистрировано приблизительно 80 % продукции завода, за этот период произведенной. Полагать, что использованные нами статистические данные о производстве завышены, не приходится - они извлечены из таблицы, построенной на сведениях, поступавших в коллегию от заводчиков (8), которым было выгодно скорее занижение, чем завышение отчетных цифр. Разницу в 20 % можно списать: 1) на характерную для металлургической мануфактуры XVII - XVIII вв. неравномерность производства (9), способную исказить картину из-за неизбежного несовпадения времени изготовления и реализации продукции; 2) на использование части металла на нужды, не подпадавшие под регистрацию в таможенных книгах (10).

2. География сбыта

Рассмотрим теперь торговлю продукцией Дугненского завода, прежде всего, географию сбыта изделий и территориальное происхождение участвовавших в сделках торговых людей.

Сведения о реализации продукции Дугненского завода, сгруппированные по годам и пунктам отпуска товара, приведены в табл. 3.

Таблица 3

География торговли продукцией Дугненского завода в 1724- 1727 гг

Географич. район и город	Общая стоимость партий за год, руб.					Всего	
	1723	1724	1725	1726	1727	руб.	%
Центральный район Москва	-	32,8	-	4422,4	1424	6179,2	35,1
Поволжье							
Астрахань	329,5	1000	171	-	-	1500,5	8,5
Макарьевская ярм.	-	52,5	-	-	-	52,5	0,3
Рыбная слобода	-	-	110	-	171	281	1,6
Южный и Юго- Западный районы							
Брянск	-	-	272	151,8	-	423,8	2,4
Воронеж	-	-	360	-	-	360	2,0
Западный район							
Дорогобуж	-	-	-	-	27	27	0,2
Смоленск	-	1149,8	2332,1	1670,7	-	5152,6	29,2
Северо-Западный район							
С.-Петербург и Великие Луки	1131,9	-	-	-	-	1131,9	6,4
Рига	-	-	-	337,6	-	337,6	1,9
Прочие города							
Бахмут	-	-	770	512,3	462	1744,3	9,9
Тражемент	-	-	360	-	-	360	2,1
Усцмин	-	75	-	-	-	75	0,4
Итого за год	1461,4	2610,1	4375,1	7094,8	2084	17625,4	100,0

Анализируя таблицу, отметим, во-первых, что помещенные в ней, а также табл. 2, данные свидетельствуют о непрерывном росте объемов реализации продукции Дугненского завода, отражающем непрерывное, увеличение объема производства. Судя по материалам таможенных

книг, завод в середине 20-х гг. находился на этапе подъема.

Табл. 3 позволяет представить географию сбыта продукции завода. Рассмотрим (по регионам) города, в которые та отправлялась.

Крупнейшим ее потребителем в этот период был Центральный район, а именно, главный его город Москва. В нее за 4 года было вывезено железа и чугуна на 6179 руб., что составляет 35,1% от общей стоимости реализованной за это время заводской продукции. Таможенные явки с отпуском до Москвы приходятся: 1 на 1724, 5 на 1726 и 1 на 1727 годы, причем 1726 г. выделяется не только числом сделок, но и их масштабом. В Москву везли в основном полосное железо - кроме него только один раз в состав партии было включено чугунное литье. Полосное железо закупалось крупными партиями, в том числе трижды на сумму свыше 1000 руб. Покупателями выступали московские купцы; единственное исключение - петербуржец, закупивший в 1724 г. для отправки в Москву полосное железо и гири на относительно скромную сумму в 333 руб.

Устойчивые торговые связи Дугненский завод имел и с городами Западного (от Москвы) района - стоимость отправленной в них продукции составила почти треть (29,4 %) от общей суммы сделок за 4 года. В таможенных книгах упомянуты два города этого района - Смоленск (1 явка в 1724, 9 - в 1725, 6 - в 1726 гг.) и Дорогобуж (1 в 1727 г). Сюда отправлялись гири, железо связное, дощатое (Смоленск), полосное (Смоленск, Дорогобуж). В единственной явке, в которой пунктом отпуска был указан Дорогобуж, покупателем железа выступил купец этого же города. В Смоленск товары везли торговые люди Тулы, Смоленска, Дорогобужа. Ведущее место среди поставщиков в Смоленск полосного железа (входившего в состав большинства партий) занимали сами смоляне.

Третий по значимости район, потреблявший металл Дугненского завода, - Поволжье, на которое приходится 10,4 % от общей суммы сделок. Из городов Поволжья он отпускался в Астрахань (по 1 явке в 1723, 1724 и 1725 гг.) и "до Рыбнова" (или "Рыбни" - вероятно, Рыбной слободы) (по 1 явке в 1725. и 1727 гг.). Условно включаем в эту группу также Макарьевскую ярмарку (1 явка в 1724 г.). Основной объем отпуска товара в города этого района падал на Астрахань.

В Поволжье везлись горшки (Астрахань), гири (Астрахань, Макарьевская ярмарка), трубные вьюшки и таганы (Астрахань), кубы (Рыбное), полосное железо (Астрахань, Рыбное). Поставщиками выступали торговые люди, как правило, из Тулы. Исключение - петербуржец, поставлявший демидовский товар на Макарьевскую ярмарку, и "драгобуженин" - в Рыбную слободу.

За Поволжьем следует Северо-Западный район - 8,3 % от общего объема торговых сделок за 4 года. Металл отправлялся в 3 города северо-запада: Петербург (2 явки в 1723 г.), Великие Луки (1 в 1723 г.) и Ригу (1 в 1726 г.). Великие Луки в качестве пункта назначения фигурируют в общей явке с Петербургом. В города этого района поставлялось исключительно полосное железо. Поставкой металла в Великие Луки и Петербург занимались торговцы из Тулы, железо в Ригу отправлял уроженец Вязьмы.

Совсем скромное место (4,4 % от общей суммы торговых сделок) в списке потребителей демидовского металла занимали города, расположенные к югу и юго-западу от Москвы, а именно, Брянск (1 явка в 1725, 2 - в 1726 г.) и Воронеж (3 явки в конце 1725 года). Сюда везли чугунные кубы (Брянск, Воронеж) и полосное железо (Брянск). В сделках принимали участие торговые люди Тулы (товар для Брянска и Воронежа). Калуги (для Брянска) и Воронежа (для Воронежа).

В таможенных выписях упомянуто еще несколько городов, в которые поступали демидовский чугун и железо.

5 явок (3 в 1725 г. и по одной в 1726 и 1727 гг.) зарегистрировано с отпуском товара до Бахмута. Они достаточно заметны на общем фоне: в стоимостном выражении составляют 9,9 % от суммы торговых сделок за 4 года. Везли туда исключительно дощатое железо (кроме него последнее отправляли только в Смоленск, причем в небольшом количестве). Закупки железа до этого пункта осуществлялись исключительно торговыми людьми из самого Бахмута.

В 2 явках 1724 года на общую сумму 75 руб. (0,4 % от общей суммы торговых операций за 4 года), объектом сделки в которых выступали чугунные винные котлы двух разновидностей, в качестве пункта отправления товара назван Усцмин. Покупателем продукции явился туленин.

Внешнеторговые связи предприятия отражает приобретение в декабре 1725 г. тульским посадским человеком 900 пудов брусчатого железа, отправленного им до Тражемента. От общей стоимости заводской продукции, реализованной в зарегистрированных алексинской

таможенной сделках, приходящаяся на них доля составляет всего 2,1 %.

Подводя итог обзору городов-потребителей продукции Дугненского завода, отметим, что в начале рассматриваемого периода главное место среди них занимают Петербург и Астрахань. Первый очень скоро из этого списка исчезает, в Астрахань же металл вывозится на протяжении еще двух лет. Уже с 1724 г. в числе мест, в которые он отпускается, появляются Смоленск и Москва, вскоре становящиеся основными его потребителями: на эти города за 4 года пришлось почти две трети (64,3 %) от всей суммы заключенных сделок.

3. Торговые партнеры Дугненского завода

Среди торговых партнеров Н.Н.Демидова упомянуты представители 9 населенных пунктов. Это жители городов Центрального района (Москвы, Тулы, Калуги), Северо-Запада (Петербурга), Запада (Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы), Юга и Юго-Запада (Воронежа). Продукцию Дугненского завода закупали также жители Бахмута. Представителей городов Поволжья в этот период среди ее покупателей не было.

Ведущее место среди покупателей дугненского металла занимают торговцы Центрального района: общая стоимость продукции, приобретенной ими, составляет 10 697,4 руб. или 60,7 % от суммы сделок за 4 года.

Московские купцы, будучи численно очень немногочисленными (их всего двое), играют центральную роль в кругу демидовских торговых партнеров. Объем их таможенных явок за 4 года составляет 5846,4 руб., то есть треть от общей суммы. В числе покупателей демидовской продукции они возникают только в 1726 году, но их появление сразу (и резко!) отражается на ее реализации. Основной объем операций - в стоимостном выражении 88 % (внутри московской группы) - приходится на долю посадского человека Садовой Большой слободы Андрея Афанасьева сына **НОЖЕВНИКОВА**: все его явки (их 4) превышают 500 руб., 3 из них - 1000. Торговая активность второго москвича - посадского человека Бронной слободы Абросима **ТИХОНОВА** - ниже: им было куплено только 2 партии железа на сумму 300 и 400 руб.

Железный товар, поступавший в Москву в это время, являлся продукцией преимущественно старых центров мелкой промышленности: Устюжны, Уломы, Твери, Пошехонья и других. В книгах

привоза российских товаров Большой таможни Москвы за январь - март 1726 г. Б.Б. Кафенгауз обнаружил единственную запись о сравнительно крупной партии железа мануфактурного производства: это были купленные А.Тихоновым и доставленные в старую столицу на 31 подводе 1000 пудов полосного железа Дугненского завода (11). Всего железного товара по подсчетам Кафенгауза в Москву в это время было привезено 1362 пуда - демидовское железо составляло чуть менее трети этого количества. Правда, в город в течение 1726 г. поступало еще 4205 пуда полосного железа "сибирского привоза" (12), но ведь и дугненского железа для отправки в Москву в этом году было куплено по нашим данным еще 10056 пудов. Таким образом, в обеспечении Москвы железом продукция Дугненского завода занимала в этот период достаточно заметное место.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют судить и о прибыльности торговли в Москве демидовским металлом. Упомянутая 1000-пудовая партия полосного железа, купленная у заводчика, судя по алексинской таможенной книге, за 400 руб., была продана в Москве за 480 руб. Учитывая пошлину при покупке и расходы на транспортировку (включая хомутный сбор, последние не превышали нескольких рублей), прибыль, полученную Тихоновым, можно приблизительно оценить цифрой 15 %.

Более многочисленным, чем москвичи, отрядом - 7 человек - выступали в торговле с Демидовым тульские торговые люди. Но совокупная стоимость их покупок (4699,2 руб.) хотя и приближается к уровню москвичей, его тем не менее не достигает. Среди туляков (большинство - посадские) названы следующие имена:

Трофим Елфимов (Юлфимов) с. ДЕВЯТКИН - 3 явки, 48,6% от суммы сделок для тульской подгруппы;

Федор Петров с. ХАРИТОНОВ - 1 явка, 21,3%;

Тимофей Никитин с. БАБАЕВ - 5 явок, 9,5%;

Максим Трифионов с. ПОДЪЕМЩИКОВ - 1 явка, 7,7%;

Трофим СШВЕЦОВ - 1 явка, 7,0%;

Родион ЧЕЧЮЛИН - 1 явка, 3,6%;

Сила Иевлев с. БАТАШЕВ - 1 явка, 2,3%.

Партии, приобретаемые тульскими покупателями демидовской продукции, как правило, невелики: только у Девяткина и Харитонова таможенные явки стабильно превышают 1000 руб. Девяткин особенно резко выделяется в группе тулян - на его долю приходится почти половина стоимости всех операций торговцев из Тулы. Купеческий род, к которому он принадлежал, занимал в то время (а также позднее) заметное место среди тульских собратьев. Так, в 40 - 50-х гг. 18 в. Один из Девяткиных

(Иван) входит в шестерку наиболее активно торговавших с Астраханью тульских купцов: он покупал здесь серебро, ткани, изделия из них и другие товары (13). Среди городов, в которые отправляли тогда товары Девяткины, присутствовал Новгород - любопытно сопоставить это с тем фактом, что в 20-х гг. другой представитель данного рода продукцию Дугненского завода отправлял исключительно в города северо-запада и запада: Петербург, Великие Луки, Смоленск.

Все сделки, партнерами в которых выступают тульские торговцы, тяготеют к началу рассматриваемого периода (самая поздняя датирована декабрем 1725 г.), что, по всей видимости, отражает определенный этап в формировании структуры торговых связей завода - этап, на котором становящийся на ноги заводовладелец в своих контактах был вынужден ориентироваться на пока еще сравнительно узкий круг относительно мелких, в основном местных торговцев.

Несмотря на близость Дугненского завода к Калуге, представители этого города в рассматриваемый период играли незначительную роль в сбыте заводской продукции: только в 1726 г. зарегистрированы 2 покупки калужанами, посадскими людьми Михаилом Потаповым с ПОСНИКОВЫМ и Иваном ВАСИЛЬЕВЫМ полосного железа на сумму всего в 151,8 руб.

Общая стоимость продукции, закупленной купцами Западного района, составляет 4627,9 руб. или 26,3 % от цифры за 4 года.

Ведущее место среди них занимают смоляне (все - посадские люди), численно составляющие самую многочисленную группу (11 человек) покупателей продукции Дугненского завода. Их торговые контакты с Демидовым в стоимостном выражении характеризуются цифрой, близкой к таковой для тульских торговцев (4052,3 и 4699,2 руб. соответственно). Их имена:

Афанасий СТЕПАНОВ - 2 явки, 17,9 % от суммы сделок (в стоимостном выражении) для подгруппы смолян;

Никифор Никитин с. ОТНОСОВ - 1 явка; 10,5 %;

Павел Никитин с. ГОРБУНОВ - 1 явка, 9,9 %;

Лука ИВАНОВ - 1 явка, 7,4 %;

Степан НИКИТИН - 1 явка, 7,4 %;

Семен ГРИГОРЬЕВ - 1 явка, 7,4 %;

Матвей ЕКИМОВ - 2 явки, 7,3 %;

Тимофей СУСОЕВ - 1 явка, 6,7 %;

Александр ИВАНОВ - 1 явка, 6,4 %;

Иван ИВАНОВ - 1 явка, 4,8 %;

Осип ИСАЕВ - 1 явка, 1,7 % .

Никто из перечисленных не принадлежит к числу постоянных торговых партнеров Демидова - как правило, речь идет о единичных закупках демидовской продукции (только в двух случаях зафиксированы 2 явки, но в обоих они совершены в один день) Невелики и суммы, характеризующие стоимость партий: как правило, они находились в пределах от 100 до 500 рублей. Значительная доля, приходящаяся на смоленских торговцев в общем балансе, определяется прежде всего их численностью.

К той же (западной) группе торговых партнеров демидовского завода относятся по своему происхождению и торговые люди из Дорогобужа, закупившие за 4 года 3 партии железного товара на общую сумму 238 руб. Покупателями выступили:

Василий Григорьев с. ПОМАЗОВ - 1 явка, 71,9 % от суммы сделок для данной подгруппы; .

Ефрем ГАВРИЛОВ - 1 явка, 16,8 %;

Федор Иванов с. КРЕМНИЦЫН - 1 явка, 11,3 %.

Все торговцы - мелкие: только у Помазова стоимость купленной партии превышает 100 руб.

Следующими в данной группе (судя по доле в общей сумме торговых операций) идут торговые люди Вязьмы, вернее, мелкий торговец Андрей Анисимов с. КОНОПЛИН с единственной партией товара на 337,6 руб., закупленной в 1726 г.

Довольно значительное место (и по численности, и по совокупному объему торговых операций) среди партнеров Демидова занимают торговцы из Бахмута - 7 человек, пятеро из которых действуют в составе компаний. Стоимость закупленного ими за 4 года железа достаточно велика - она составляет 1744,4 руб. или 9,9 % от суммы общей. Дугненский металл покупали: Мирон ЯКОВЛЕВ, посадский человек, соленых заводов "саловар" (солевар) - 2 таможенных явки, 31,5 % от объема операций торговцев данного города;

Петр АНДРЕЕВ и Петр ВОЛОДИМЕНСКИЙ, солевары, и "бахмуцкий капрал" Григорий МАМОНТОВ, действовавший совместно - 1 явка, 29,4 %;

Алексей БАЛДЕЕВ, солевар - 1 явка, 26,5 %;

Никита ЕМЕЛЬЯНОВ и Поликарп СТРЕЛКОВ, бахмутские казаки - 1 явка, 12,6 %.

Сделка с их участием, начавшись в середине 1725 г. охватывают практически весь рассматриваемый период. Суммы, на которые они

закрываются, находятся, как правило, в интервале от 100 до 500 рублей, только в одном случае выпадая за границы этого интервала.

Торговые люди прочих российских городов играют достаточно скромную роль в сбыте продукции Дугненского завода. Из петербургских купцов в анализируемых выписях названо единственное имя - Артемия Никитича БЕЛЬСКОГО, с интервалом, в 2 дня совершившего в 1724 г. 2 сделки на общую сумму 385,3 руб. Упомянуто также имя жителя Воронежа, посадского человека Семена ВОРОНИХИНА, в том же 1725 г. закупившего на Дугненском заводе товар на 180 руб.

Завершая обзор материала, характеризующего сбыт продукции завода, отметим, что для раннего периода функционирования предприятия прослеживается ориентация заводовладельца на местное (тульское) купечество, причем на сравнительно небогатый слой его. Вскоре к нему подключаются смоленские торговые люди, примечательные не столько капиталами, сколько своим числом. К 1726 году тульские купцы из числа торговых партнеров завода исчезают полностью, а к осени этого года вслед за ними исчезают и смоляне. И эти, и другие (более мелкие) группы торговцев теснят москвичи, появляющиеся среди покупателей дугненского железа лишь с 1726 года, но сразу значительно опережающие представителей всех остальных городов.

Разумеется, как это, так и другие, изложенные выше наблюдения, справедливы только для рассмотренного временного интервала, интерполяция же их за его пределы требует привлечения дополнительного фактического материала.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Так, если В.И.Рожков (Рожков В.И. Берг-компания на магнитной горе Благодати в Сибири и на Медвежьих островах в Лапландии: (материалы к истории горного промысла в России в царствование Анны Ивановны) // Горный журнал. - 1885. - №5. - С.248, 249) обращал внимание на сомнительность многих расчетов Васильева, С.Г.Струмилин (Струмилин С.Г. Избранные произведения. История черной металлургии в СССР. - М.; 1967. - С. 146), напротив, отдавал предпочтение данным ревизоров Берг- коллегии и в ситуации выбора предлагал ориентироваться именно на них.

2. Считая с момента перехода завода к Н.Н.Демидову, заново отстроившему его.

3. Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века: (По материалам внутренних таможен). - М., 1958; Кушева Е.Н. Торговля Москвы в 30 - 40-х годах XVIII в. // Исторические записки. - 1947. - Т.23; Юхт А.И. Торговые связи России со странами Востока в 20 - 40-х годах XVIII в. // Историческая география XVIII в. - М., 1981. - Ч. 1; Юхт А.И. Торговые связи Астрахани с внутренним рынком (20 - 50-е годы XVIII в.) // Исторические записки. - М., 1990. - Т.118. - С. 139-201.

4. Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: Промышленная политика и управление. - М., 1953. - С.437.

5. Для расчета использованы исходные данные, приведенные в кн.: Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII - XIX вв.:

Опыт исследования по истории уральской металлургии. - М.; Л., 1949. - Т.1. - С.192.

6. Ошибки в итогах (промежуточных и окончательных) встречаются в выписке неоднократно. Поэтому наши подсчеты ориентированы преимущественно на данные "атомарного" (по отдельным явкам) уровня.

7. Кафенгауз Б.Б. История хозяйства... - С.189.

8. Там же. - С.191.

9. Там же. - С. 190,196.

10. Одна из этих нужд - внутризаводские расходы. Извлекаемые из источников оценки их величины сильно колеблются. Цифра расхода железа "на свои заводские потребности", фигурирующая в высочайше утвержденном (1736 г.) расчете постоянной пошлины, которую А.Н. Демидов обязывался платить вместо обычных таможенных пошлин, составляет от проектного годового производства его (в весовом выражении) 4,5 % (исходные для расчета данные см. в указ. соч. Рожкова, с.260). Фактический внутренний расход металла на Ченцовском заводе Нарышкина в 1728 г. оказались значительно выше: только дельного чугуна ушло на эти цели 8,9 %. Аналогичную цифру для железа определить сложнее, но если отталкиваться от веса чугуна, направленного на передел, и коэффициента выковки, принимаемого равным 2/3, то получится, что непосредственно на заводе была израсходована почти четверть (24,2 %) изготовленного в этом году железа (подсчитано по исходным данным, приведенным в указ. соч. Павленко с.437). По оценке самого Павленко, в 1720-1742 гг. полосного железа, произведенного всеми казенными заводами Урала, на

внутризаводские расходы было употреблено 18,9 % (Павленко Н.И. К вопросу о рынке рабочей силы для металлургических мануфактур в 20 - 40-х годах XVIII века // Вопросы истории. - 1952. - №3. - С. 101). Как видим, несмотря на значительные (от 5 до 25 %) колебания расчетной величины внутризаводских расходов металла, место их в структуре реализации заводской продукции всегда было достаточно заметным.

Еще один канал сбыта продукции, в отдельные периоды приобретавший большое значение, - поставки по казенным заказам. Мы не располагаем сведениями о таковых для рассматриваемого предприятия на середину 20-х г. Известно, однако, что предшественник Дугненского завода Н.Н.Демидова - построенный в 1707 г. и принадлежавший его отцу, Н.Д., и брату, Г.Н.Демидовым завод Верхнедугненский (называемый иногда, впрочем, и просто Дугненским), - выполнял правительственные (от артиллерийского ведомства) заказы на железо, орудия и снаряды к ним (Бранденбург Н. Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1701-1720). - СПб., 1876.

С. 165; Павленко Н.И. К вопросу о рынке... - С.100).

11. Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка... - С.210.

12. Там же. - С.204,195.

13. Юхт А.И. Торговые связи Астрахани... - С.182.